

УДК 943.085
ББК 63.3(4Гем)
С89

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних цивилизаций и средневековья БГПУ *В.В. Тугай*;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории БГПУ *Г.А. Космач*

Субботин, О.Г.

С89 Веймарский федерализм : монография / О.Г. Субботин. — Минск : БГПУ, 2010. — 272 с.

ISBN 978-985-501-826-2.

В монографии исследована история федеративных отношений в Веймарской республике. Особое внимание уделено проблемам функциональной дееспособности немецкого государства в 1918–1933 гг. Проанализированы конструктивные принципы и системообразующие элементы веймарской модели федерализма, особенности конституционно-правового статуса земель и их отношения с рейхом.

Адресуется научным работникам, изучающим историю государства и права зарубежных стран, студентам, аспирантам и преподавателям гуманитарных вузов и факультетов, а также всем, кто интересуется историей Германии.

УДК 943.085
ББК 63.3(4Гем)

© Субботин О.Г., 2010
© БГПУ, 2010

ISBN 978-985-501-826-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

O. Subbotin

WEIMAR FEDERALISM

Monograph

Minsk 2010

3.2. Имперская экзекуция 20 июля 1932 г. и ее политико-правовые последствия

1 июня 1932 г. кресло канцлера занял Франц фон Папен. Происходящий из древней вестфальской аристократической семьи, он не обладавший большим политическим опытом и в кругу бывших коллег по Центру, который вынужден был покинуть 3 июня 1932 г., воспринимался скорее «чужаком», нежели единомышленником [266, S. 211–212; 603, S. 100]. Извечность старший лейтенант в отставке приобрел благодаря антимарксистской риторике выступлений, критическому отношению к веймарскому партийному государству, неумолимому стремлению к расколу прусской правительственной коалиции и дружбе с президентом Гинденбургом. Его католическо-консервативные воззрения несли на себе отпечаток своеобразия от шовинизма государственно-национальной идеи [338, S. 979]. Сближение с промышленниками Саарланда обеспечило Папену доступ в общество влиятельных представителей немецкой индустрии, а офицерская карьера позволила наладить контакты в среде высшего военного командования. Кроме того, канцлер тесно контактировал с представителями немецкой прессы, будучи мажоритарным акционером газеты «Германия». Брюнига видел в нем «повесу», «обласканного судьбой и внешними обстоятельствами конкурента», популярного в буржуазных кругах и среди интеллигентов, а молодой писатель Р. Шнайдер – «единственного политика в стране, обладающего «трезвым мировоззрением и национальным самосознанием» [331, S. 585]. Сам Папен считал «школой формирования своего политического характера» конный спорт [266, S. 213].

Новое правительство позиционировало себя как надпартийное, ориентированное на национально-консервативные элементы, включая НСДАП. Состав его участников оставлял Папену призрачные надежды на сотрудничество с рейхстагом. По принципиальным соображениям его поддержали Центр, СДПГ, КПГ, обладавшие 288 голосами из 577, а также ряд мелких партий. Выбор президентом кандидатуры канцлера вопреки мнению депутатского корпуса символизировал акт, направленный против республики в целом и парламентской правительственной системы в частности. Режим чрезвычайных распоряжений Брюнига уступил место декретно-авторитарному курсу Папена, готовому пожертвовать демократией в угоду мнимым государственным интересам [391, S. 108; 492, S. 42–44]. При таких обстоятельствах в оппозицию к амбициозному курсу правительства перешло руководство большинства немецких земель, включая Пруссию, Баварию, Вюртемберг, Баден и Саксонию.

Приход к власти военной верхушки и крупных помещиков с Восточной Эльбы будил в сознании широкой общественности образ гегемона,

чуждой демократическим институтам и либеральным ценностям времени. В социал-демократической прессе новый кабинет воспринимали иначе как вызов демократии и реальную угрозу конституционному строю [321, S. 314]. Опасения были не беспочвенны. Уже 4 июня Гинденбург во избежание вотума недоверия правительству распустил рейхстаг. В отсутствие государственной власти вступил в новую фазу своего развития, что имело катастрофические последствия для Веймарской республики.

В условиях паралича парламентской системы место главного оппозиционного президиального кабинета заняли земли. Категорическое несогласие с политикой канцлера выразили Бавария, Баден и Вюртемберг, озабоченные судьбой федерализма и слухами о готовящейся «акции усмирения» в Пруссии [445]. Не меньшее беспокойство в регионах вызвало намерение Папена отменить запрет на деятельность СА и СС. Абсолютное большинство баварцев ассоциировали такой шаг с легализацией терроризма и закабалением немецкой государственности, настаивая на поиске особого пути развития [580, S. 462]. В интервью «Дэйли Экспресс» от 27 июня 1932 г., – всем сердцем желавшего «вернуть монархию» [424, S. 75].

Папен поспешил опровергнуть слухи о готовящейся ликвидации федерализма, называя имперскую экзекуцию в Пруссии «ultima ratio». Что касается запрета на деятельность СА и СС, то его отмену канцлер мотивировал необходимостью «уравнять в правах все без исключения организации, не считывая мнение 13 миллионов немцев, голосовавших за националистов на президентских выборах». В ответ на это Хельд предложил ввести ограничения на региональном уровне, однако его слова не имели действия [435]. В своем желании преодолеть «обструкцию» Папен заручился поддержкой президента, который 14 июня легализовал СА и СС и этим ослабил находившиеся в распоряжении субъектов прусского давления на национальную оппозицию [570].

Принятые правительством шаги вызвали неоднозначную реакцию на местах. Бавария, Баден, Вюртемберг, Гамбург и Липпе оставили запрет на проведение собраний и ношение униформы (Баден и Бавария) [300]. Гессен, Гамбург и Пруссия ограничились шествиями. «Кабинет Папена, – как пишет Т. Фогельзанг, – постыдно старался не провоцировать нацию» [580, S. 465]. Но даже таких косметических мер борьбы с экстремизмом оказалось достаточно для новой волны нападков на демократию. Выступая с речью в Мюнхене, Гитлер в свойственной ему эмоциональной манере разразился угрозами в адрес руководства Баварии. «Мы должны благодарить небеса, что стоящее у власти правительство не социалистическое. Мы выставим господам красного и черного не в счет, от которого они потеряют зрение и слух». Гитлер обвинил